

УДК 535.343.2

© 1992

СПЕКТР ДИАМАГНИТНОГО И ЭКСИТОНА ВАНЬЕ—МОТТА В ИОННОМ КРИСТАЛЛЕ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГИЙ ОСНОВНОГО ПИКА И ДВУХ ФОНОННЫХ ПОВТОРЕНИЙ

Н. В. Ткач, А. Д. Валь, В. П. Жаркой

Методом функции Грина с учетом многофононных процессов выполнен расчет спектров диамагнитных экситонов и экситонов Ванье—Мотта в ионных кристаллах в области частот основной полосы и двух фононных повторений. Проанализирована природа известных из эксперимента «пииков» (hump) в спектре экситонного поглощения света.

Исследование экситонного спектра ионных кристаллов (TlCl, TlBr) интересно тем, что большая (по отношению к традиционно исследуемому Cu_2O) сила связи экситонов с поляризационными колебаниями приводит к специфическим проявлениям физических процессов в поведении спектральных характеристик. Пример такого типа — известный из эксперимента [1] аномальный температурный сдвиг основного пика экситонного поглощения света. Необычное поведение сдвига объяснимо уже в пределах теории возмущений для экситонной функции Грина [2, 3]. Функция связи в ионных кристаллах оказалась такой, что процессы, формирующие основной экситонный пик и идущие с поглощением фононов, преобладают над процессами с излучением, причем существенно, что с кристаллическими колебаниями интенсивнее взаимодействуют экситоны, кинетическая энергия которых меньше, чем энергия фонона.

Привлекают внимание и другие особенности спектров ионных кристаллов в экситонной области. В частности, представляет интерес найти убедительное объяснение коротковолновым «пикам» (hump), установленным на эксперименте [1, 4] в спектрах экситонов при наличии и в отсутствие магнитного поля. Интерпретация «пииков» пока неоднозначна, так как, согласно общей теории взаимодействия квазичастиц с колебаниями решетки [5–7], в области энергий порядок и больше порога рождения фонона возможно образование различных комплексов, связанных и свободных двух- и многочастичных состояний. Довольно сильная связь с поляризационными колебаниями экситонов в ионных кристаллах, с одной стороны, и широкий интервал энергии — с другой, требуют существенного учета многофононных процессов в теории спектра диамагнитных и экситонов Ванье—Мотта. Такая общая теория, последовательно учитывающая многофононные процессы при $T = 0$, была развита в [8] в рамках метода функций Грина для однозонной системы квазичастиц, взаимодействующих с колебаниями решетки.

Поскольку эксперимент [4], с результатами которого будут сопоставляться полученные здесь теоретические выводы, выполнялся при 4.2 К (а в таком случае средние значения чисел заполнения фононов пренебрежимо малы), то приближение $T = 0$ вполне оправдано. Что же касается однозонного приближения, то вследствие многозонной системы экситона можно только предполагать, что

учет межзонного экситон-фононного взаимодействия изменит числовые, а не качественные выводы, представляющие главный интерес настоящей работы.

Рассмотрим систему экситонов, взаимодействующих с поляризационными колебаниями кристалла. Операторная форма гамильтониана такой системы в однозонном приближении имеет одинаковый вид [2, 8, 9]

$$\mathcal{H}_l = \sum_{\mathbf{k}} \mathcal{E}_l(\mathbf{k}) a_{\mathbf{k}}^+ a_{\mathbf{k}} + \sum_{\mathbf{k}, \mathbf{q}} \varphi_l(\mathbf{q}) a_{\mathbf{k}+\mathbf{q}}^+ a_{\mathbf{k}} (b_{\mathbf{q}} + b_{-\mathbf{q}}^+) + \sum_{\mathbf{q}} \Omega_{\mathbf{q}} \left(b_{\mathbf{q}}^+ b_{\mathbf{q}} + \frac{1}{2} \right) \quad (1)$$

как в случае экситона без поля ($l=0$), так и при наличии сильного магнитного поля ($l=H$) (диамагнитный экситон).

Оптические фононы предполагаются бездисперсионными $\Omega_{\mathbf{q}} = \Omega$; энергии экситонов Ванье—Мотта и диамагнитных экситонов основной зоны имеют квадратичную зависимость от квазиимпульса

$$\mathcal{E}_l(\mathbf{k}) = \mathcal{E}_l + \frac{\hbar^2 k^2}{2m},$$

$$\mathcal{E}_H = \mathcal{E}_0 + \frac{e\hbar H}{2\mu c} - \frac{\mu e^4}{2\hbar^2 \epsilon^2} P_H^2. \quad (2)$$

Функции связи экситонов с фононами те же, что и в работах [2, 3, 9]

$$\varphi_0(q) = g\Omega \sqrt{\frac{4\pi U}{V}} \frac{1}{q} \left\{ \left[1 + \left(\frac{m_e a_{ex}}{2m} q \right)^2 \right]^{-2} - \left[1 + \left(\frac{m_h a_{ex}}{2m} q \right)^2 \right]^{-2} \right\}, \quad (3)$$

$$\varphi_H(q) = \pi g\Omega \sqrt{\frac{4\pi U}{V}} \frac{1}{q} \left\{ \left[1 + \left(\frac{m_e a_{ex}}{2m P_H} q \right)^2 \right]^{-1} - \left[1 + \left(\frac{m_h a_{ex}}{2m P_H} q \right)^2 \right]^{-1} \right\}, \quad (4)$$

где

$$U = \sqrt{\hbar/(2m\Omega)}, \quad g = \sqrt{e^2(1/\epsilon_{\infty} - 1/\epsilon_0)/(2U\Omega)}$$

— константа Фрелиха; P_H — безразмерный параметр, определенный в работе [9], который с увеличением напряженности магнитного поля плавно возрастает от некоторого значения $P_0 > 0$ до 1 (при $H \rightarrow \infty$). Величина P_0 задается значением нижней границы критического поля, которое можно считать сильным для определенного кристалла, согласно критерию Эллиотта—Лоудона [5,10]

$$\epsilon^2 \hbar^3 H / (\mu^2 e^3 c) \gg 1. \quad (5)$$

Чтобы исследовать перенормированный фононами (при $T=0$) экситонный спектр в широком интервале энергий, используем полученную в работе [8] функцию Грина, которая учитывает многофононные процессы.

В силу того что функции связи $|\varphi_l(q)|^2$ имеют один резкий максимум, в точном массовом операторе [8] можно положить $A_n = n$ и при $k=0$ получим

$$M(\omega) = \sum_{q_1} \frac{|\varphi_I(q_1)|^2}{E_I(-q_1) - 2\sum_{q_2} \frac{|\varphi_I(q_2)|^2}{E_I(-q_1 - q_2) - \dots - n \sum_{q_n} \frac{|\varphi_I(q_n)|^2}{E_I(-\sum_{s=1}^n q_s) - \dots}}, \quad (6)$$

где

$$E_I(-\sum_{s=1}^n q_s) = \omega' - \mathcal{E}_I - n\Omega - \frac{\hbar^2}{2m} \left(\sum_{s=1}^n q_s \right)^2, \quad (\omega' = \omega + i\eta). \quad (7)$$

Переходя к безразмерным величинам и переменным

$$\alpha_{e,h} = [\pi m_{e,h} a_{cx} / (2ma)]^2, \quad m_I = \Omega^{-1} M_I, \quad r = L/\Omega, \quad Q = (a/\pi) q, \\ \xi_I = (\omega - \mathcal{E}_I)/\Omega + i\eta, \quad (\eta \rightarrow +0),$$

массовый оператор представим в удобном для расчета виде, выделив действительную R_I и мнимую I_I части

$$m_I(\xi_I) = R_I(\xi_I) - iI_I(\xi_I) = \\ = g^2 \int \frac{|\Phi_I(Q_1)|^2 dQ_1}{\int_0^1 \int_0^1 \frac{|\Phi_I(Q_2)|^2 dQ_2 dx_2}{\xi_I - 1 - ra_1^2 - 2g^2/2} \dots \int_0^1 \int_0^1 \frac{|\Phi_I(Q_n)|^2 dQ_n dx_n}{\xi_I - n - ra_n^2 - \dots} - ng^2/2} \quad (8)$$

Здесь функции a_n определяются рекуррентными соотношениями

$$a_n^2 = a_{n-1}^2 - 2a_{n-1}Q_n x_n + Q_n^2 \dots, \quad a_1 = Q_1, \quad a_0 = 0.$$

Безразмерные функции $|\Phi_0|^2$ при отсутствии поля и $|\Phi_H|^2$ в сильном магнитном поле различны

$$|\Phi_0(Q)|^2 = \{(1 + \alpha_e Q^2)^{-2} - (1 + \alpha_h Q^2)^{-2}\}^2, \quad (9)$$

$$|\Phi_H(Q)|^2 = \pi^2 \{(1 + \alpha_e P_H^{-2} Q^2)^{-1} - (1 + \alpha_h P_H^{-2} Q^2)^{-1}\}^2, \quad (10)$$

а так как они определены в отличающихся моделях экситонов Ванье—Мотта и диамагнитных экситонов, то при формальном переходе $H \rightarrow 0$ они не совпадают.

Расчет действительной и мнимой частей массового оператора (8) выполнялся на ЭВМ с параметрами кристалла TlBr (как и в работе [2]). Из (8) видно, что в области безразмерных частот до первой пороговой особенности все интегралы цепной интегральной дроби вычисляются в обычном смысле. Здесь действительная часть массового оператора не равна нулю, а мнимая отсутствует. Между первой и второй пороговыми особенностями все звенья цепи, за исключением первого, представляются обычными интегралами. В первом звене интеграл действительной части вычисляется в смысле главного значения, а мнимая часть находится согласно соотношению Дирака. В области частот между первым и вторым порогом, начиная с третьего звена, все звенья цепи не содержат особенностей. Второе звено содержит действительный интеграл в смысле главного значения и мнимую часть, определяемую формулой Дирака. Интеграл первого звена вычисляется обычно, как от комплексной функции.

Для анализа спектра вычислялась функция полосы поглощения света

$$\mathcal{L}(\xi_l) = -\text{Im } G(\xi_l) = \frac{I(\xi_l)}{[\xi_l - R(\xi_l)]^2 + I^2(\xi_l)} \quad (11)$$

Результаты расчетов $R(\xi_l)$, $I(\xi_l)$, $\mathcal{L}(\xi_l)$ для диамагнитных экситонов и экситонов Ванье-Мотта приведены на рис. 1, 2 соответственно. Из этих рисунков видно следующее. Качественно частотные зависимости действительной и мнимой частей массового оператора экситонов в магнитном поле и без него весьма близки. Однако есть и существенные различия, обусловленные тем, что сила связи с колебаниями кристалла диамагнитного экситона значительно больше, чем у экситона Ванье—Мотта, так как сильное поле приводит к увеличению расстояния между экситонными электроном и дыркой, вследствие чего уменьшается взаимная компенсация создаваемых ими поляризационных полей, т. е. увеличивается связь всей квазичастицы с фононами.

Как видно из рис. 1, в случае диамагнитного экситона действительная часть $R(\xi_H)$ трижды пересекает линию ξ_H в точках ξ_{H0} , ξ_{H1} и ξ_{H1} . Так как при этом $I(\xi_{H0}) = 0$, то точка ξ_{H0} отвечает перенормированному фононами основному стационарному состоянию диамагнитного экситона. Если бы в области первого порога рождения оптического фонона отсутствовала мнимая часть массового оператора, то это означало бы, что в системе существует стационарное состояние ξ_{H1} , отвечающее двухчастичному состоянию свободных диамагнитного экситона и оптического фонона, и ξ_{H1} , отвечающее связанному состоянию этих квазичастиц (кстати, такой результат получился бы в теории, не учитывающей наличие мнимой части). Поскольку, однако, мнимая часть массового оператора на частоте ξ_{H1} значительно больше по моду-

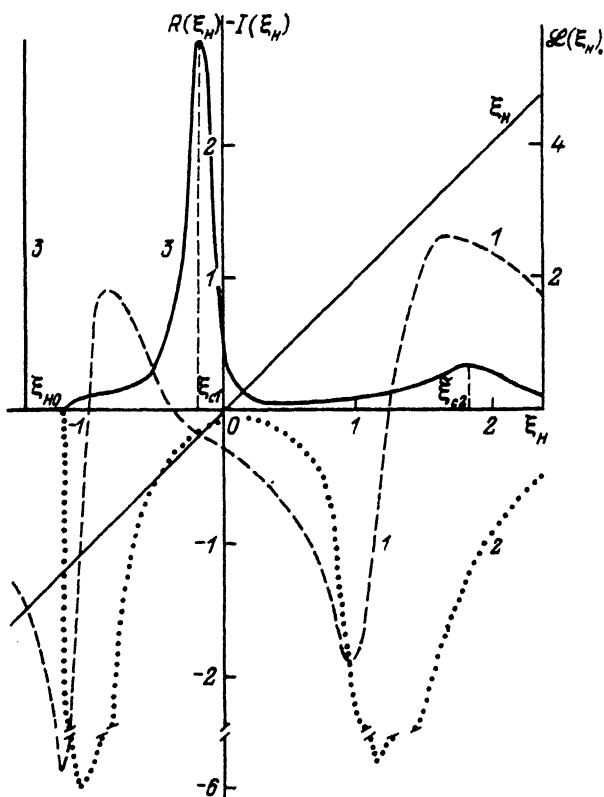

Рис. 1. Зависимости R , I , $\mathcal{L}$ (кривые 1, 2, 3 соответственно) от ξ_H при $H = 2 \cdot 10^5$ Э.

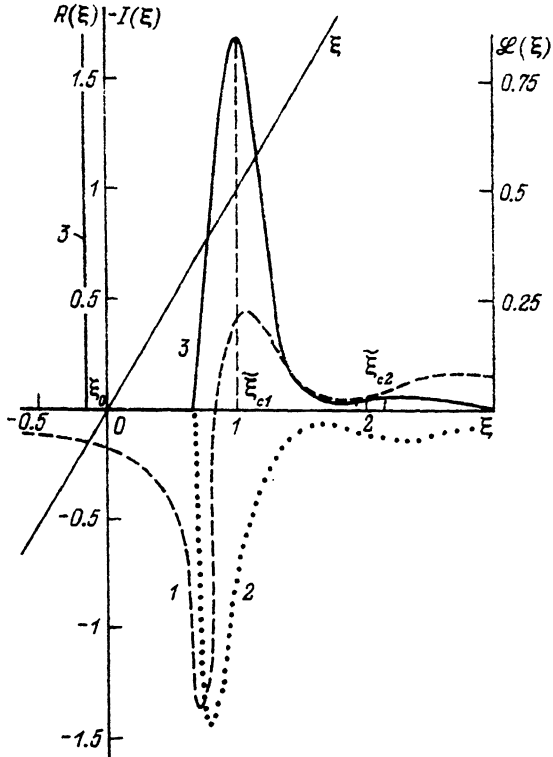

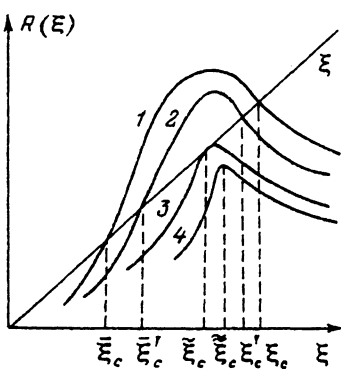
Рис. 2. Зависимости R , I , $\mathcal{L}$ (кривые 1, 2, 3 соответственно) от ξ .

лю, чем на (ξ_{H1}), то это значит, что время жизни связанного состояния значительно меньше времени жизни двухчастичного состояния свободных диамагнитного экситона и свободного фонона. Указанные особенности проявляются на функции формы $\mathcal{L}(\xi_H)$ в том, что она имеет первый максимум в окрестности ξ_{H+1} , а состояние ξ_{H+1} не проявляется.

В области частот второй пороговой особенности $R(\xi_H)$, не пересекая линию ξ_H , максимально приближается к ней в точке ξ_{H2} , в окрестности которой (из-за конечного значения $I(\xi_H)$) возникает «пик» в $\mathcal{L}(\xi_H)$, соответствующий второму фоновому повторению. Однако теперь этот «пик» уже нельзя интерпретировать как свободное или связанное состояние диамагнитного экситона с двумя фононами. Такое состояние, по-видимому, следует назвать смешанным, и отвечает оно двухфононному повторению основной полосы диамагнитного экситона. Смысл смешанного состояния следующий.

Представим себе область частот какого-либо фоновому повторению (рис. 3). Пусть при определенной силе связи действительная часть массового оператора $R(\xi)$ (кривая 1) дважды пересекает линию ξ , т. е. в системе образуется свободное ξ_c и связанное ξ'_c состояния. Если сила связи по какой-либо причине уменьшается, то $R(\xi)$ несколько опускается (кривая 2) и оба состояния ξ'_c и ξ_c сближаются. Дальнейшее уменьшение силы связи приводит сначала к тому, что $R(\xi)$ (кривая 3) касается линии ξ в одной точке ξ_c , которая отвечает совпадению (смешиванию) связанного и свободного состояний. Если сила связи еще более уменьшается, то $R(\xi)$ (кривая 4) уже не пересекает линию ξ , а лишь максимально сближается с ней в точке ξ'_c , которая, очевидно, также отвечает смешанному (свободному и связанному) состоянию экситона с соответствующим числом фононов.

Рис. 3. Иллюстрация поведения действительной части массового оператора в области фононного повторения при различной силе связи.

На рис. 2 приведены результаты расчета $R(\xi)$, $I(\xi)$, $\mathcal{A}(\xi)$ для экситона Ванье—Мотта. Из него видно, что, поскольку сила $ex-ph$ связи такого экситона меньше, чем диамагнитного, то $R(\xi)$ только однажды пересекает линию ξ в точке ξ_0 , которая соответствует перенормированному основному состоянию экситона. Оба фононных повторения образуются смешанными состояниями ξ_{c1} и ξ_{c2} .

В соответствии с экспериментом [4] при $H=0$ расстояния между положениями максимума первого повторения и основного пика ($\Delta_{10} = \xi_{c1} - \xi_0 \approx 1.17\Omega$), а также между положениями максимумов второго и первого повторений ($\Delta_{21} = \xi_{c2} - \xi_{c1} \approx 1.17\Omega$) приблизительно одинаковы и из-за дисперсии превышают энергию фонона на 17%. На эксперименте $\Delta_{10} \sim \Delta_{21} \sim 1.05\Omega$.

Нужно заметить, что α -пика на рис. 3 работы [4], расположенный в области однофононного повторения, отстоит от основной полосы на 0.6—0.7 Ω . Однако максимум α -пика не соответствует проявлению только связанного экситон-фононного состояния, а является результатом суперпозиции этого состояния со всеми состояниями основной серии, которые находятся на его длинноволновом крыле. При этом $2s$ -состояние проявляется отдельным острым пиком, а остальные сливаются и вместе с полосой фононного повторения формируют α -hump с максимумом, сдвинутым в область меньших частот относительно положения α однофононного повторения $1s$ -полосы.

Как видно из рис. 1, в спектре диамагнитного экситона $\Delta_{H10} \sim 1.3\Omega$, $\Delta_{H21} \sim 2\Omega$, что больше соответствующих величин в спектре экситона Ванье—Мотта. Это качественно согласуется с экспериментом, хотя там оба фононных повторения в поле $2.11 \cdot 10^5$ Э (рис. 5 работы [4]) выражены не очень четко из-за провявшейся структуры возбужденных состояний диамагнитного экситона.

Таким образом, можно заключить, что уже в пределах рассмотренной здесь простой однозонной модели экситонов, взаимодействующих с поляризационными колебаниями ионного кристалла, в главных чертах существует качественное согласие между экспериментальным и теоретическим спектрами, рассчитанными с учетом многофононных процессов.

Список литературы

- [1] Vachrach R. Z., Brown F. C. // Phys. Rev. (b). 1970. V. 1. N 2. P. 818—831.
- [2] Ткач Н. В. // ФТТ. 1979. Т. 21. № 8. С. 2506—2508.
- [3] Ткач Н. В. // ФТТ. 1980. Т. 22. № 6. С. 1606—1608.
- [4] Kurita S., Kobayashi K. // Techn. Rept. ISSP. 1970. A430. P. 1—33.
- [5] Давыдов А. С. Теория твердого тела. М.: Наука, 1976. 640 с.
- [6] Рашба Э. И. // ЖЭТФ. 1966. Т. 50. № 4. С. 1064—1080.
- [7] Левинсон И. Б., Рабша Э. И. // УФН. 1973. Т. 111. № 4. С. 683—718.
- [8] Ткач Н. В. // ТМФ. 1984. Т. 61. № 3. С. 400—407.
- [9] Зинченко А. А., Ницович В. М., Ткач Н. В. // ФТТ. 1982. Т. 24. № 1. С. 157—161.
- [10] Elliott R. G., Loudon R. // J. Phys. Chem. Solids. 1960. V. 15. N 11. P. 196—207.

Черновицкий
государственный университет

Поступило в Редакцию
28 февраля 1991 г.
В окончательной редакции
6 июля 1992 г.